

Система была крайне недовольна своим бесстыдным и жестоким хозяином. Она, вероятно, превратит супругов императора в своих собственных!

Она легко могла представить себе Цзян Пэнцзи в одежде императрицы, лежавший на груди придворных дам. Одна красавица массировала ей ноги, а другая кормила виноградом. А император прятался в углу, как трус, кусая носовой платок, скрывая рыдания...

Система перестала фантазировать и сказала: «Нет. Как вы войдете во дворец и ввяжетесь в придворные интриги, если продолжаете притворяться мужчиной?»

Цзян Пэнцзи задумался на мгновение, а затем спросил: «Насколько важна придворная интрига?»

«Я система трансляции придворных интриг. Это изюминка нашего канала! Мне нужна популярность или ... все, что вам нужно знать, это то, что последствия могут быть катастрофическими.» Затем он погрузился в молчание.

Хост спросила: «Это обязательно?»

«Естественно!» Система была решительна. Она находила своего чрезмерно независимого хозяина раздражающим.

«Но то, что я мужчина, не является камнем преткновения.»

«...»

Что она имела в виду? Она хотела быть лесбиянкой с красивыми дамами и геем с императором?

Ох нет! Это против правил!

Цзян Пэнцзи нахмурился от нетерпения и отвращения к нескончаемому раздражению системы.

Она родилась более чем через 10 000 лет после этого периода и знала, какими жалкими могут быть женщины в эту эпоху. Система не заставит её стать одним из этих жалких созданий.

Если это та цена, которую ей придется заплатить за загробную жизнь, то она скорее сразу же сломает себе шею, чем будет играть в придворные интриги, как того требует система.

В те древние времена даже женщины, занимавшие самые высокие посты, должны были

покорно пресмыкаться перед мужчиной, который владел двором и территорией. Она не испытывала зависти к императрице.

Поразмыслив, она сказала: «Система...»

Искусственный интеллект задрожал от её голоса.

«Я ничего не знаю о твоём плане, но я знаю, что такого понятия, как бесплатный обед, не существует. Возможно, тебе что-то от меня нужно, и я ничего не могу сделать, чтобы изменить это прямо сейчас. Но я не позволю тебе решать мою судьбу.»

Система молчала, но она продолжала: «Я могу помочь тебе завоевать популярность, в которой ты так нуждаешься, но на этом все. Мы можем быть партнерами. Однако не указывай мне, что делать, и не переходи мою черту.»

Цзян Пэнцзи была абсолютно самым колючим, своенравным и упрямым хозяином, которого система когда-либо встречала. Кроме того, она была умной и жестокой, и у нее был набор ценностей, которые полностью отличались от других. Таким образом, система была полна решимости обходить подобных носителей стороной в дальнейшем. Лучше выбрать местную девушку из той же эпохи, покорную и легко подчиняемую.

«Заставлять меня делать то, что мне не нравится, - это то, что я ненавижу, в дополнение к оскорблению дам и грабежу.» Если система еще раз поднимет тему придворных интриг, она преподаст ей незабываемый урок.

Система на некоторое время замолкла.

Через несколько мгновений электронно-синтезированный голос, похожий на тон разочарованного ребенка, продолжил: «Я... я не это имела ввиду... помогать моему хозяину одерживать вверх в гареме - цель моего существования... если моему хозяину это не нравится, она должна по крайней мере провести хороший прямой эфир...»

Не дрогнув, она нахмурилась и сказала: «Не разыгрывай милашку. Меня просто тошнит от этого.»

«...»

Бл*дь! Просто позволь ей остаться незамужней на всю оставшуюся жизнь!

Хотя Цзян Пэнцзи разговаривала с системой, в глазах благородных девушек это выглядело так, как будто она просто отдыхала на главном сиденье, скрестив руки на груди. Они с горечью подняли глаза над полом, пытаясь не смотреть на мертвые тела.

Поскольку большая часть мебели была занята трупами, они не могли найти подходящего места для отдыха. Хотя чужеземная привычка сидеть на табуретах и стульях в последнее время стала более популярной в Дунцине, упрямые дворяне настаивали на следовании традиционной практике сидеть на земле. Однако о том, чтобы сидеть на этом пропитанном кровью полу, не могло быть и речи.

Масляные лампы слабо горели, выглядя так словно скоро погаснут.

Хотя сейчас было время роста растений и цветения цветов, ночь оставалась прохладной. Холод, добавок к усталости и голоду после такого страшного дня, был для них пыткой. Им нужно было найти место для отдыха.

Несмотря на их мурашки и слезы, несколько отважных девушек попытались сдвинуть трупы с мебели на землю. В конце концов, все это было временно. Их семьи найдут их завтра.

Но несмотря на старание свести шум к минимуму, это всё ещё было громко для Цзян Пэнцзи. Но к ней быстро вернулось хорошее настроение и бодрость духа.

«Это поможет тебе согреться. Я вынесу трупы наружу и пойду поищу что-нибудь поесть.» - Она протянула кожу с сиденья Вэй Цзинсянь и другим дамам. - «Это не очень изысканное изделие, поэтому оно имеет сильный запах и может быть недостаточно мягким. Но сейчас это может быть пригодиться. Также позже я поищу дрова, чтобы развести огонь для обогрева.»

Когда не было конфликтов она была нежна с хорошенькими девушками. И была готова помочь им с трудностями. Не было нужны мучить их.

«Хм! Кому нужно твое фальшивое сострадание!»- пробормотала девушка из семьи Ван, которая раньше высказывалась против нее.

Цзян Пэнцзи беспомощно пожала плечами. - «Ваши семьи обвинят меня в том, что я плохо обращаюсь с их драгоценными цветами.»

«Бесстыдник!»

Кого она пыталась обмануть после того, как совсем недавно безжалостно угрожала им?

«Нет, я просто капризничаю. Это универсальное женское качество - доказательство того, что мы одного пола.» Она не возражала посмеяться над собой, когда это могло помочь ей отомстить.

«Скорее всего сейчас самое время, когда волки и медведи бродят в поисках пищи. Оставайтесь здесь и ждите моего возвращения. Я поищу нам еды.»

Затем она вытащила наружу два тела, по одному в каждой руке. Эту ночь девочки никогда не забудут; они не забудут ни одной детали, даже когда все их волосы побелеют.

Цзян Пэнцзи снова вошел в комнату, на этот раз с дровами. Она сложила их у стены и развела огонь. Напомнив, чтобы они подбросили дрова в огонь, стараясь не сжечь дом дотла.

«Подожди»- Вэй Цзинсянь заметила, что на ней было только нижнее белье и тонкий плащ.
«Может что-нибудь наденешь?»

Цзян Пэнцзи усмехнулся. «Неужели Цзин'эр собирается снять с себя платье, чтобы согреть меня?»

Вэй Цзинсянь смущенно нахмурилась и упрекнула: «Надеюсь медведи разорвут этого безрассудного человека. Это избавило бы нас от многих неприятностей.»

Ответ не удовлетворил Пэнцзи. Остановившись у двери, она обернулась и улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/96862/839649>